

Е. А. Лютикова
МГУ им. М. В. Ломоносова/ Институт языкознания РАН, Москва, Россия.
lyutikova2008@gmail.com

А. В. Сидельцев
Институт языкознания РАН, Москва, Россия. acidelcev@gmail.com

МАРКИРОВАННЫЕ И НЕМАРКИРОВАННЫЕ НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНЯ В ХЕТТСКОМ ЯЗЫКЕ: КЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС, СТРУКТУРНАЯ ПОЗИЦИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ¹

В статье на материале хеттского языка на основе корпусных данных, представленных в разработанной нами базе данных, сопоставлены неопределенные местоимения с показателем *-kki/-kka* (маркированные неопределенные местоимения, МНМ) и без выраженного показателя неопределенности (немаркированные неопределенные местоимения, ННМ).

МНМ и ННМ имеют много общих свойств. Во-первых, все МНМ и большинство ННМ являются клитиками. Во-вторых, две структурные позиции МНМ и ННМ — в предглагольной позиции и в начале предложения — коррелируют с их узкой или широкой сферой действия по отношению к предглагольному отрицанию. Наконец, многие функции неопределенных местоимений доступны как для МНМ, так и для ННМ.

В то же время между МНМ и ННМ наблюдаются и определенные отличия. Во-первых, часть употреблений ННМ оказывается ударными. Во-вторых, некоторые контексты для ННМ явно являются инновациями (вопрос, ирреалис, императив). ННМ-проформы также редки в сфере действия отрицания. С другой стороны, ННМ-проформы и ННМ-группы имеют дистрибутивные употребления. Можно предположить, что экспансия ННМ в несвойственные для них контексты за пределами условных конструкций происходит в письменный период хеттского языка.

Несмотря на явную корреляцию между ударностью и дистрибутивным прочтением ННМ, имеются также примеры, где расположенное в начальной (второй после откладывающего элемента) позиции ННМ интерпретируется как находящееся в сфере действия условного оператора, а не как дистрибутивное. В работе мы предлагаем два варианта объяснения этого факта.

Ключевые слова: хеттский язык, синтаксис, неопределенные местоимения, клитики, предглагольная позиция, начальная позиция.

---

¹ Работа поддержана грантом РФФ №24-18-00199, реализуемым в Институте языкознания РАН.

E. A. Lyutikova

Lomonosov MSU / Institute of Linguistics, RAS, Moscow, Russia.

lyutikova2008@gmail.com

A. V. Sideltsev

Institute of Linguistics, RAS, Moscow, Russia. acidelecev@gmail.com

Marked and non-marked indefinite pronouns in Hittite: cliticization, structural position, interpretation

The paper confronts Hittite indefinite pronouns of two classes — those marked with *-kki/-kka* (MIP) and those that do not bear the indefiniteness marker (NMIP). The study is based on corpus data that were shaped as a database.

MIP and NMIP have many common properties. First, all MIPs and the majority of NMIP are clitics, which follows from their obligatory non-initial position within their cliticization domain. Second, two structural positions of MIPs and NMIPs — immediately before the verb and at the clause's left edge — correlate with their narrow or wide scope vis-à-vis preverbal negation. The position at the clausal left edge is clearly derivative, which is warranted by split of phrasal MIP and NMIP, where the complement of the pronoun is fronted whereas the remnant indefinite pronoun stays in the preverbal position. Finally, many indefinite pronoun functions are available for both MIPs and NMIPs, with the most common pattern being within the scope of the conditional operator.

Still there are differences between MIP and NMIP. First, part of NMIPs are stressed. Second, a number of contexts where NMIPs occur are obvious innovations, because there is only one attestation of NMIP for each of them. They include referential and non-referential occurrences in such nonveridical contexts as questions, irrealis and imperative. NMIP-proforms are also quite rare within the scope of negation. On the other hand, NMIP-proforms and NMIP-phrases are very commonly used distributively — in up to one third of all NMIP attestations. This can be captured by suggesting that sporadic expansion of NMIP into new contexts beyond conditional constructions takes place within written history of Hittite.

As for the relation between the enclitic status of NMIP and their interpretation, there is a clear correlation between accentability and the distributive reading, still there are also examples where initial NMIPs are interpreted as within the conditional operator scope. This can be accounted for in two ways. On the one hand, it can be suggested that accented NMIPs spread into the contexts that are originally available for enclitic NMIPs, namely protases of conditional sentences. On the other hand, such position of NMIP can be the result of variation within the class of delaying elements, i.e., that in these contexts *mān* 'if' and *našma* 'or if' can be interpreted as hosts for enclitic NMIP.

Keywords: Hittite, syntax, indefinite pronouns, clitics, preverbal position, clause-initial position.

1. Введение

Неопределенные местоимения и возглавляемые ими группы вызывают неизменный интерес специалистов по семантике и синтаксису естественного языка, лингвистов-типологов и исследователей конкретных языков. Семантическая проблематика связана с поиском адекватных репрезентаций значения различных серий неопределенных местоимений, с объяснением их функциональной полисемии в ряде контекстов и с выявлением факторов, лицензирующих различные серии (Fodor, Sag 1982; Heim 1982; Matthewson 1999, Geurts 2000, Giannakidou 2001, Kratzer, Shimoyama 2002, Kratzer 2005). Синтаксические вопросы включают зависимость интерпретации неопределенных местоимений от их структурной позиции и синтаксическую репрезентацию взаимодействия между неопределенным местоимением и его лицензором (Haegeman, Zanuttini 1991, Diesing 1992, Reinhart 1997, Giannakidou 1998). Типологические исследования нацелены на выявление засвидетельствованных в естественных языках способов распределения серий неопределенных местоимений по различным функциональным контекстам и моделей полисемии неопределенных и других классов местоимений (Haspelmath 1997, Bhat 2000, Третьякова 2009).

В хеттологии исследование неопределенных местоимений имеет богатую историю (см. раздел 2), в основном сосредоточиваясь на дистрибуции неопределенных местоимений с показателем серии *-kki / -kka*. Отмечается также использование в аналогичной функции неопределенных местоимений без выраженного показателя неопределенности, формально идентичных вопросительным местоимениям. Следует отметить, что предшествующие обобщения базируются на разных исследовательских корпусах, вследствие чего сопоставление полученных данных зачастую невозможно. Кроме того, более ранние работы эксплицитно не описывают материал, ставший основой обобщений, а лишь приводят источники положительных данных. Вследствие этого мы не можем быть уверены, что опровергающие такие обобщения примеры не содержатся в других источниках (см. подробнее об этом: Лютикова, Сидельцев 2023а: глава 8).

Данная работа впервые в корпусной хеттологии ставит перед собой задачу последовательного сопоставления неопределенных местоимений с показателем *-kki / -kka* и без него.

Такое сопоставление представляет интерес по нескольким причинам. С одной стороны, типологические исследования показывают, что неопределенные местоимения без выраженного показателя неопределенности обычно образуют отдельную серию, отличаясь по дистрибуции от серий с таким показателем (Haspelmath 1997, Третьякова 2009). В частности, О. Д. Третьякова отмечает, что во многих языках они ограничены «срединными» функциями семантической карты М. Хаспельмата: нереферентными выражениями в ирреальных контекстах (например, в прохибитивах, опативах, модальных контекстах), в аподозисе условной конструкции и в вопросах. Однако в некоторых языковых ареалах, например, в Северной Америке и Юго-восточной Азии, функции таких местоимений шире и включают референтные неопределенные контексты и контекст прямого отрицания. Соответственно, для хеттского языка важно определить, отличается ли дистрибуция неопределенных местоимений с показателем *-kki / -kka* и без него.

С другой стороны, неопределенные местоимения без выраженного показателя неопределенности принадлежат к классу выражений, которые в недавней теоретической литературе получили название *quexistentials* (вопросительно-неопределенных местоимений) (см. Haida 2007; Hengeveld, Iatridou, Roelofsen 2019; 2023). Выбор между вопросительной и неопределенной интерпретацией местоимения в разных языках может определяться его структурной позицией (например, подлежащее или дополнение), наличием в предложении лицензирующего оператора (например, вопросительного, условного или отрицательного), а также присутствием на местоимении фокусного акцента (наличие акцента коррелирует с вопросительным прочтением, а отсутствие — с неопределенным, при этом само по себе отсутствие фокусного акцента еще не подразумевает автоматически клитический статус). Эти обобщения имеют непосредственное отношение к рассматриваемому в данной работе материалу хеттского языка: как показано в (Huggard 2015), вопросительные местоимения в хеттском языке ударные, а неопределенные относятся к клитическим². Соответственно,

---

² При этом собственно свидетельств лексической безударности в хеттском у нас нет — неопределенные местоимения в отличие от прототипических клитик не демонстрируют в хеттском особую

необходимо понять, следует ли интерпретация местоимения из его ударности, или же соотношение между ударностью и интерпретацией устроено более сложно.

Дальнейшее изложение организовано следующим образом. В разделе 2 представлено обсуждение истории вопроса в хеттологической литературе. В разделе 3 приводятся результаты корпусного исследования неопределенных местоимений с показателем *-kki / -kka* и без него, организованные в несколько подразделов: клитический статус, структурная позиция в предложении и интерпретация. Раздел 4 содержит выводы.

2. История вопроса

Традиционно в исследованиях по хеттской грамматике отмечались синтаксические особенности неопределенных местоимений, маркированных *-kki/-kka* (далее маркированные неопределенные местоимения, МНМ). С синхронной хеттской точки зрения этот класс является производным от вопросительного/относительного местоимения *kui-* ‘который’ при помощи показателя *-kki/-kka* (Hoffner, Melchert 2008: 149), который синхронно больше нигде не употребляется. По расположению в возглавляемой таким местоимением именной группе МНМ идентичны только тому употреблению относительных местоимений, которое традиционно описывалось как «определенное»: так, в именной группе, состоящей из МНМ и существительного, местоимение следует за существительным; в случае, если именная группа состоит из МНМ, прилагательного и существительного, местоимение следует за первым знаменательным словом именной группы (Hoffner, Melchert 2008: 255, 286–7). Специфической особенностью дистрибуции МНМ, которая четко отграничивает их от относительных местоимений, является то, что они следуют за маркером отрицания (там же: 342, 345).

А. В. Сидельцев и И. С. Якубович (Sideltsev, Yakubovich 2016) предложили диахронический анализ маркера неопределенности *-kki/-kka*, рассмотрев его на широком фоне других

дистрибуцию в графической строке (Sideltsev 2017a). Типологически неопределенная интерпретация характеризуется отсутствием именно фокусного акцента, но совсем не обязательно отсутствием лексического ударения.

маркеров неопределенности в анатолийских языках. В этом свете они выдвинули новые аргументы в поддержку старой точки зрения (Oettinger 1983), согласно которой этот маркер восходит к маркеру аддитивного фокуса *-kku* (который параллельно развился в сочинительный союз 'и') (Sideltsev, Yakubovich 2016: 37–8).

М. Хаггард (Huggard 2015) и А. В. Сидельцев (Sideltsev 2014, 2015) описали дистрибуцию МНМ. Их поведение оказалось сходным с поведением прототипических клитик второй позиции по ряду параметров: они могут разбивать группы, которые в обычных условиях не разрываются. При этом М. Хаггард (Huggard 2015) отождествлял МНМ с клитиками, а А. В. Сидельцев (Sideltsev 2017a), напротив, привел аргументы в пользу того, что этот класс местоимений является синтаксическими, но не фонологическими клитиками (т.е. МНМ ведут себя как клитики с синтаксической точки зрения, но не являются безударными).

Те же авторы описали и линейные позиции МНМ в предложении (Huggard 2015, Sideltsev 2015). По их мнению, МНМ употребляются в двух позициях — непосредственно предглагольной и в позиции, близкой к началу клаузы. При этом в обоих случаях они демонстрируют ограничение второй позиции. Близкая к глаголу позиция МНМ описывалась и ранее, причем эксплицитно отмечалось отличие аргументов глагола, выраженных МНМ, от всех других типов аргументов (Hoffner, Melchert 2008: 286–7, 406), но это отличие не увязывалось с ограничением второй позиции. М. Хаггард (2015) структурно определил предглагольную позицию как позицию внутри *vP*, а А. В. Сидельцев (2017a) предположил, что эта позиция находится выше, вне *vP*, в *FocP*. По мнению М. Хаггарда, позиция МНМ внутри *vP* (*in situ*) обусловлена необходимостью экзистенциального закрытия выражений, интерпретируемых как переменные, а в случае пресуппозициональной интерпретации они поднимаются из *vP* в *Spec,IP*. А. В. Сидельцев (Sideltsev 2017b), напротив, отрицал взаимосвязь между позицией МНМ в клаузе и их интерпретацией. По поводу позиции МНМ на левой периферии клаузы, в которую они поднимаются, также нет единства: М. Хаггард (2015) считает ее нефиксированной, так что ограничение второй позиции действует только внутри

самой группы МНМ, а А. В. Сидельцев (Sideltsev 2015) полагает, что эта позиция является второй в рамках клаузы.

Интерпретационные возможности МНМ обсуждаются в (Sideltsev 2017b). Автор подчеркнул, что МНМ распадаются на два класса: экзистенциальные кванторы и NPI. Первые употребляются без эксплицитных операторов, в то время как вторые употребляются в сфере действия различных операторов (отрицания, условного оператора, вопросительного оператора). А. В. Сидельцев продемонстрировал несколько синтаксических различий в поведении МНМ в сфере действия разных операторов: во-первых, под отрицанием происходит обязательное расщепление группы с МНМ, а при условном операторе расщепление происходит опционально. Во-вторых, в сфере действия условного оператора МНМ, как правило, линейно располагается перед превербом, а в сфере действия отрицания МНМ располагается линейно после преверба.

Также в литературе описаны те случаи, в которых неопределенное местоимение не маркировано *-kki/-kka* и формально тождественно вопросительному/относительному местоимению *kui-* (Huggard 2015: 33–36, Haug, Sideltsev 2019) (далее немаркированные неопределенные местоимения, ННМ). Отмечается, что ННМ употребляются в строго ограниченных контекстах, а именно, там, где они лицензируются оператором, наиболее частотно отрицанием или условным оператором (Hoffner, Melchert 2008: 149, 342). Любопытной особенностью ННМ является тот факт, что в отличие от МНМ они сохраняют позиционные возможности вопросительных/относительных местоимений и могут располагаться как во второй, так и в первой позиции в клаузе и в своей группе. Единственный контекст, в котором ННМ употребляются не в сфере действия клаузного оператора — дистрибутивный (Huggard 2015: 36), и в таких случаях ННМ всегда находятся в первой позиции. Д. Хауг и А. В. Сидельцев (Haug, Sideltsev 2019) продемонстрировали, что употребление ННМ в сфере действия операторов — инновация в рамках истории хеттского языка, она возникла после древнехеттского периода. В древнехеттский же период в этих контекстах употреблялись лишь МНМ. В этой же работе отмечается, вопреки (Huggard 2015), что контексты, в которых лицензируются ННМ, в хеттском ограничены сферой действия условного и отрицательного операторов; в отличие от

остальных индоевропейских языков, к этим контекстам в хеттском не относятся вопросы и модальные контексты.

Подводя итоги предпринятому обсуждению, следует подчеркнуть, что предшествующие исследования не позволяют полноценно охарактеризовать сходства и различия между МНМ и ННМ, а также установить однонаправленную или двунаправленную имплицативную связь между клитическим статусом ННМ и его интерпретацией. В следующем разделе мы предполагаем восполнить эти пробелы путем обращения к созданному нами корпусу синтаксических клитик (Лютикова, Сидельцев 2023а: Приложение 4), в котором содержащиеся МНМ и ННМ предложения хеттского языка единообразно размечены в отношении линейной позиции местоимения в предложении и в составе собственной группы, его статуса вершины или проформы, присутствия в предложении условных показателей *mān* и *našma*, показателей отрицания, прохибитива, коннектора *ni*.

3. Характеристики неопределенных местоимений: корпусные данные

Всего в исследовательском корпусе представлено 753 предложения, содержащих неопределенные местоимения, из них 636 МНМ и 117 ННМ. Проформы (то есть одиночные неопределенные местоимения без зависимых) составляют порядка 70% всех вхождений: 417 из 636 МНМ и 85 из 117 ННМ, прочие вхождения представлены вершинами, проецирующими собственные группы. В примерах (1а-б) показаны неопределенные местоимения со статусом проформы, в примерах (2а-б) — со статусом вершины группы.

(1) а. МНМ, проформа

NH/NS (СТН 68.Е) KUB 6.44+ rev. iv 20 (315)³
 [nu mān t]uk ANA ^mKupanta-^dLAMMA šA ^dUTU-š=ī
 CONN если тебе к Купанта-Курунтя GEN солнце=мое
 [(*kuiški*) HU]L-lu-n <memian>
 кто_то.NOM.SG.C злой-ACC.SG.C слово.ACC.SG.C
peran meta-i
 перед говорить-3SG.PRS
 ‘Если тебе, Купанта-Курунтя, **кто-то** дурное слово против
 Моего Величества говорит...’

³ Здесь и далее номера в скобках обозначают номер клаузы в нашей базе данных.

б. ННМ, проформа

МН/NS (СТН 261.I.B) KUB 13.2+ rev. iii 21–22 (762)

mān DINU=*ma* **kui-š** ^{GIS}HUR

если дело=но **какой-NOM.SG.C** документ

turpi-az *šīyan* *uda-i*

табличка-ABL запечатать.ПТСР.NOM.SG.N принести-3SG.PRS

‘Но если **кто-то** приносит судебное дело с запечатанным документом с глиняной таблички.’

(2) а. МНМ, группа

НН/NS (СТН 62.A) KBo 5.9(+) obv. ii 14–16 (216)

ni=kan *mān* INA KUR ^{URU}Hatti [HUL-uš]

CONN=ЛОСР если в страна Хатти **злой.NOM.SG.C**

kuiški *memiyaš* *šarā* *išparza-zi*

какой_то.NOM.SG.C дело.NOM.SG.C вверх прыгать-3SG.PRS

‘Если в стране Хатти возникнет **какое-то дурное дело.**’

б. ННМ, группа

НН/NS (СТН 106.II.2) KBo 4.10+ obv. 46’ (45)

mānn=a ANA ^dUTU-š=*ī* LUGAL **kui-š**

если=и к солнце=мое **царь** **какой-NOM.SG.C**

MEHIR=šU *arāi*

равный=его подниматься.3SG.PRS

‘Но если **какой-то царь равного ранга** восстанет против Моего Величества.’

3.1. Клитический статус

Клитический статус местоимения может быть определен на основании следующих феноменов (Lyutikova, Sideltsev 2023):

— местоимение не встречается в первой позиции в предложении, а также во второй позиции после так называемых «откладывающих» элементов (коннектора *ni*, условных показателей *mān* и *našma*);

— местоимение — вершина группы инвертирует с первым фонетическим словом своей группы или с более крупной подстрокой внутри своей группы, ср. (3a)⁴;

— местоимение-проформа разбивает следующую за ним составляющую или цепочку вершин (3b).

(3) а. инверсия внутри группы

[ОБЛАСТЬ КЛИТИЗАЦИИ [_{wh-XP} **wh** ω₁ ω₂ ... ω_n] ...]

→ [ОБЛАСТЬ КЛИТИЗАЦИИ [_{wh-XP} **wh** ω₁ **wh** ω₂ ... ω_n] ...]

б. инверсия с разбиением следующей составляющей

[ОБЛАСТЬ КЛИТИЗАЦИИ **wh** [_{XP} ω₁ ω₂ ... ω_n] ...]

→ [ОБЛАСТЬ КЛИТИЗАЦИИ **wh** [_{XP} ω₁ **wh** ω₂ ... ω_n] ...]

Эти феномены являются следствием запрета на первую позицию для клитики в ее области клитизации. Если клитическое местоимение оказывается линейно первым элементом в области клитизации, оно подвергается просодической инверсии (Halpern 1995) с расположенным правее него материалом. Если этот материал представляет собой группу данного местоимения (местоимение выступает в качестве вершины), происходит инверсия внутри самой группы местоимения. Если же местоимение имеет статус проформы, то оно инвертирует с материалом следующей за ним составляющей. Следует отметить, однако, что в случае, когда клитическое местоимение отделено от левой границы своей области клитизации другим материалом, оно не оказывается линейно первым элементом области клитизации, и просодической инверсии не происходит. Таким образом, неинвертированные группы с вершиной — клитическим местоимением возможны, если между ними и левой границей области клитизации располагается другой материал (4a). То же справедливо и в отношении клитических проформ, не инвертирующих с правосторонним контекстом (4b).

(4) а. отсутствие инверсии внутри группы

[ОБЛАСТЬ КЛИТИЗАЦИИ [_{YP} ...] [_{wh-XP} **wh** ω₁ ω₂ ... ω_n] ...]

б. отсутствие инверсии с разбиением следующей составляющей

[ОБЛАСТЬ КЛИТИЗАЦИИ [_{YP} ...] **wh** [_{XP} ω₁ ω₂ ... ω_n] ...]

⁴ На размер инвертирующей подстроки влияют различные факторы, среди которых, например, использование в записи логограмм, см. (Kudrinsky 2016; Lyutikova, Sideltsev 2023b).

Обсудим поведение МНМ и ННМ в отношении рассмотренных выше диагностик клитического статуса.

В отношении способности занимать первую позицию в клаузе и вторую позицию после откладывающих элементов МНМ ведут себя как клитики: из 636 предложений, содержащих МНМ, ни в одном МНМ не занимает первой позиции, а из 33 МНМ во второй позиции лишь в двух предложениях МНМ располагается после откладывающего элемента: после *mān* (5a) и после *ni* (5b). В (5a) представлено расщепление такого типа, какой бывает только у относительных групп, в связи с чем Huggard (2015: 81) предполагает (ad hoc) фокусирование неопределенного местоимения и связанный с ним фокусный акцент, а в (5b) всего два слова в предложении, второе из них *ni*, поэтому никакой другой позиции у местоимения и не могло быть.

(5)а. МНМ во второй позиции после *mān*

МН/MS (СТН 199) АВоТ 1.65 rev. 5' (350)

mat=man=za=kan *kuiški* *Ē=er*

если=IRR=REFL=ЛОCP **кто_то.NOM.SG.C** дом.ACC.SG.N

tamai-š *arnu-t*

другой-NOM.SG.C двигать-3SG.PST

‘Если бы **кто-то другой** переселил бы (твое) хозяйство.’

б. МНМ во второй позиции после *ni*

НН/NS (СТН 383.1.А) КУВ 14.7+ rev. iv 9 (517)

ni *kueqa*

CONN **что_то.NOM.PL.N**

‘И (это) **что-то**.’

ННМ существенно отличаются от МНМ в отношении доступных для них линейных позиций: из 117 примеров 18 содержат ННМ в первой позиции (ср., например, (6a), а 13 — во второй позиции после откладывающих элементов *ni*, *mān*, *našta*, ср. (6b-с). Данные о линейной позиции неопределенных местоимений суммированы в Таблице 1.

(6)а. ННМ в первой позиции

НН/NS (СТН 81.А) КУВ 1.1+ obv. ii 65 (1370)

kui-ēš=ma=mi *takšulā-ir*

который-NOM.PL.C=но=мне заключать_мир-3PL.PST

‘А **другие** заключили со мной мир.’

b. ННМ во второй позиции после *ni*

НН/NS (СТН 61.I.A) KBo 3.4+ obv. ii 33–34 (868)

ni *kui-ēš* NAM.RA INA

CONN **который-NOM.PL.C переселенцы** в

^{HUR.SAG} *Arinnanda pāir*

Ариннанда идти.3PL.PST

‘Одни переселенцы пошли на гору Ариннанда.’

c. ННМ во второй позиции после *mān*

МН/MS (СТН 147) KUB 14.1+ rev. 46 (1850)

mān=wa *kui-t* *kūrur* *ēp-zi*

если=QUOT **который-NOM.SG.N** вражда.ACC.SG.N **брать-**
3SG.PRS

‘Если **какая-то (страна)** начнет вражду.’

Таблица 1. Линейные позиции неопределенных местоимений

	МНМ	ННМ
Всего	636	117
Первые	0	18
Вторые	33	19
из них после откладывающих элементов	2	13
<i>ni</i>	1	6
<i>mān</i>	1	5
<i>našma</i>	0	2
Третьи+	604	80
Итого строго ударных	2 (0,3%)	31 (26,5%)

Допустимость ННМ в первой и второй после откладывающих элементов позиции в предложении дает основания предположить, что ННМ, как и формально совпадающие с ними вопросительные местоимения, являются ударными. При этом одновременно есть и свидетельства в пользу клитического статуса ННМ.

Неопределенные местоимения, проецирующие собственные группы, составляют порядка 30% вхождений и для МНМ, и для ННМ.

Из 166 неразрывных групп МНМ 113 (68%) демонстрируют инверсию внутри группы типа (4а), что является надежным свидетельством клитического статуса МНМ. Примеры такой инверсии показаны в (7а-б)

(7)а. МНМ, инверсия внутри группы

NH/NS (СТН 62.А) КВо 5.9(+) obv. ii 14–16 (216)
nu=kan mān INA KUR URU Hatti [HUL-uš]
 CONN=ЛОСР если в страна Хатти **злой.NOM.SG.C**
kuiški metiyaš šarā išparza-zi
какой_то.NOM.SG.C **дело.NOM.SG.C** **вверх прыгать-3SG.PRS**
 ‘Если в стране Хатти возникает **какое-то дурное дело.**’

б. МНМ, инверсия внутри группы

NH/NS (СТН 106.А) Во 86/299 obv. ii 91 (219)
mān=aš tamēl kuēlqa
 если=ОН **другой.GEN.SG** **какой_то.GEN.SG**
 MUNUS-aš DUMU-a-š
женщина-GEN.SG **сын-NOM.SG**
 ‘Или если он сын **какой-то другой женщины.**’

МНМ-проформы также демонстрируют клитическое поведение: они способны расщеплять следующую за ними составляющую, как показано в (4b)⁵ (примеры (8а-б)).

(8)а. МНМ, расщепление правосторонней составляющей

MH/NS (СТН 258.1.А) KUB 13.9+ obv. ii 3–4 (280)
mān ēšhanašš=a kuiški
 если **кровь.GEN.SG=и** **какой_то.NOM.SG.C**
šarnikzil piyan har-zi
компенсация.ACC.SG.N **давать.PTCP.NOM.SG.N** **иметь-3SG.PRS**
 ‘Если кто-то сделал **воздаяние и за крово(пролитие).**’

б. МНМ, разбиение последовательности вершин

MH/NS (СТН 261.I.B) KUB 13.2+ rev. iv 15’ (279)
našma=za dān kuiški
 или=REFL **брать.PTCP.NOM.SG.N** **кто_то.NOM.SG.C**
kuitki har-zi
что_то.ACC.SG.N **иметь-3SG.PRS**
 ‘Или кто-то **взял** что-то.’

⁵ Расщепление МНМ-проформами встречается нечасто (17 примеров на 417 предложений с МНМ-проформами), однако этому есть простое объяснение: в подавляющем большинстве случаев МНМ-проформы располагаются после отрицания и находятся в его сфере действия, так что отрицательный показатель и обеспечивает не-первую позицию МНМ в его области клитизации, в соответствии с (5b).

Таким образом, можно заключить, что на основании всех трех диагностик МНМ могут быть отнесены к клитическим.

Принимая во внимание данные о возможных линейных позициях, несколько неожиданным оказывается тот факт, что ННМ демонстрируют точно такие же просодические инверсии, что и МНМ. Так, из 28 неразрывных групп ННМ 14 (50%) демонстрируют инверсию внутри группы (примеры (9a-b)), и имеется два однозначно интерпретируемых примера расщепления составляющей, расположенной справа от ННМ (10a-b)

(9) а. ННМ, инверсия внутри группы

НН/NS (СТН 382) КВо 11.1 obv. 36 (131)

mān dannadduš=ma kuiēš URU^{DIDLI.ILA}

если **пустой.NOM.PL.C=но** **какой.NOM.PL.C** **города**

‘Если (есть) **какие-то** **ненаселенные города.**’

б. ННМ, инверсия внутри группы

МН/MS (СТН 146) KUB 23.72+ rev. 61 (142)

[mān=ma[?] ^{L^U}]KUR=ya kui-š URU-aš

если=но **враг=и** **который-NOM.SG.C** **город.NOM.SG.C**

takšul-i ui-zzi

мир-LOC.SG **приходить-3SG.PRS**

‘И если **какой-то** **вражеский город** **приходит** за миром.’

(10) а. ННМ, расщепление правосторонней послеложной группы

МН/NS (СТН 264.A) KUB 13.4 rev. iii 68 (288)

mānn=a=za MUNUS-i kui-š

когда=и=REFL **женщина-DAT.SG** **который.NOM.SG.C**

GAM-an *šeš-zi*

вниз **спать-3SG.PRS**

‘И когда кто-то спит **с женщиной.**’

б. ННМ, расщепление правосторонней субъектной группы

МН/MS (СТН 138.2) KUB 31.105 11’ (359)

[mān[?]=ma=]kan šA KUR ^{L^U}KUR kuwapi

если=но=LOCP **GEN страна враг** **когда**

^{L^U}**IM.ZU-TIM** *INA KUR ^{URU}H[atti iya-ttari]*

шпион **в** **страна** **Хатти** **идти-3SG.PRS.MED**

‘Если **из** **враждебной земли** **шпион** **куда-либо** **в** **землю** **Хатти** **идёт.**’

Итак, среди ННМ имеются как ударные, так и клитические местоимения. Заметим, что в литературе отмечалось неклитическое использование ННМ в дистрибутивном контексте (Huggard 2015: 36), аналогичном русскому *Кто в лес, кто по дрова*. И действительно, из 31 предложения, содержащего позиционно определяемое ударное ННМ, 24 имеют дистрибутивное прочтение, см., например, (11). Следует отметить, однако, что дистрибутивные ННМ не обязательно располагаются в первой позиции, вопреки (Huggard 2015); так, в примере (12) дистрибутивные составляющие находятся внутри предложения.

(11) ударные ННМ, дистрибутивное прочтение
NH/NS (СТН 363.1) KUB 24.7 rev. iv 48'–49' (1626, 1167, 1659)

1. *nu=nnas̄*   *kui-š*   NINDA–an
CON=нам   **какой-NOM.SG.C**   хлеб.ACC.SG.N
  2. *kui-š=ma=nnas̄*   KAŠ–eššar
какой-NOM.SG.C=но=нам   пиво.ACC.SG.N
  3. *kui-š=ma=nnas̄*   ^{uzuzi}   *uda-i*
какой-NOM.SG.C=но=нам   жир   приносить-3SG.PRS
- ‘(3) **Один** приносит нам жир, (1) **один** — хлеб, (2) **один** — пиво.’

(12) дистрибутивные ННМ внутри предложения
MH/MS (СТН 186) НКМ 25 obv. 6–8 (1608)

- ^{LU}KÚR=*wa pangarit*   *išpand-az*   *kuwapi*
враг=QUOT группа.INST   ночь-ABL   **где**
6 м[Е ^{LU}KÚR]*kuwapi=ma*   4 ME ^{LU}KÚR   *ia[-ttari]*
600 враг   **где**=но   400 враг   идти-3SG.PRS.MED
‘Враг перемещается ночью группами — **где-то** 600 врагов, **где-то** 400 врагов.’

В 7 случаях ННМ располагаются во второй позиции после откладывающих элементов, то есть должны быть ударными с точки зрения позиционного критерия, однако интерпретируются в сфере действия условного оператора (ср., например, 13a-b). По-видимому, появление таких примеров свидетельствует о процессах реорганизации в системе неопределенных местоимений (ср. Haug, Sideltsev 2019), приводящих к нарушению однозначного соответствия между (безударностью ННМ и его интерпретационными характеристиками.

(13) а. недистрибутивное употребление ударного ННМ

NH/NS (СТН 255.1.A) KUB 21.42+ rev. iv 25 (174)

[n]ašma **kui-n** *metian* **GÜB-an**

или **который-ACC.SG.C** **слово.ACC.SG.C** **дурной.ACC.SG.C**

awan GAM IDE

прочь вниз знает

‘Или если он знает заранее о **каком-то дурном деле.**’

б. недистрибутивное употребление ударного ННМ

NH/NS (СТН 266) KBo 16.54+ rev. iii² 16’ (752)

man(a)=šan **kuwapi** URU-riya EGIR-pa

если=ЛОСР **когда** город.LOC.SG назад

[ār-ti]

прибывать-2SG.PRS

‘Если ты **когда-либо** вернешься в город.’

Итак, МНМ имеют однозначный клитический статус; ННМ имеют ударные и клитические употребления. К ударным употреблениям ННМ относятся в первую очередь дистрибутивные, но имеются и примеры ударных ННМ в сфере действия условного оператора. В прочих случаях (более 70% употреблений) ННМ являются клитическими.

3.2. Структурные позиции

В этом разделе мы рассмотрим расположение неопределенных местоимений по отношению к вершинам предглагольной позиции. В целом сформулированные в литературе обобщения о наличии двух структурных позиций неопределенных местоимений — выше и ниже предглагольных элементов — подтверждаются как для МНМ, так и для ННМ, и выбор структурной позиции коррелирует с широкой и узкой сферой действия неопределенного местоимения, соответственно. Далее мы обсудим структурные позиции неопределенных местоимений, опираясь на фиксированную предглагольную позицию отрицания; рассмотрение других элементов предглагольной позиции мы оставляем для будущих исследований⁶.

⁶ Мы также исключаем из рассмотрения дистрибутивные употребления ударных ННМ, позиция которых, по-видимому, аналогична

При наличии отрицания в предложении структурная позиция неопределенного местоимения однозначно предопределяется его интерпретацией в сфере действия отрицания или вне ее. Неопределенные местоимения-проформы с узкой сферой действия по отношению к отрицанию располагаются между отрицанием и глаголом (14a-b), в то время как неопределенные местоимения-проформы с широкой сферой действия по отношению к отрицанию располагаются левее отрицания (15a-b).

(14) а. МНМ в сфере действия отрицания

МН/MS (СТН 571) КВо 16.97+ obv. 10 (2007)

mān ^m*Mala*-LÚ-*i-š* *UL* *kui*[*tk*]*i*

если Малацити-NOM.SG.C NEG **какой_то**.ACC.SG.N

wemiya-t

находить-3SG.PST

‘Если Малацити **ничего не** нашел.’

б. ННМ в сфере действия отрицания

НН/NS (СТН 176) KUB 21.38 obv. 28’ (1334)

mān=ta *mān* DUMU[?].MUNUS[?]=*pa*[?] *UL*

если=тебе IRR дочь=FOC NEG

kuwapi *pe-ḥḥun*

когда давать-1SG.PST

‘Если бы я **никогда не** дала мою дочь тебе.’

(15) а. МНМ вне сферы действия отрицания

НН/NS (СТН 570) КВо 43.51 12’ (2187)

ni *apat* *kuitki* *UL* [

CONN тот.ACC/NOM.SG.N **какой_то**.ACC/NOM.SG.N NEG [...]

б. ННМ вне сферы действия отрицания

МН/MS (СТН 262) ИВоТ 1.36 rev. iii 42–43 (417)

ni *mān* ^{GIŠ}SUKUR *kui-š* *UL* *ḥar-zi*

CONN если копьё **который**-NOM.SG.C NEG иметь-3SG.PRS

‘Но если у **кого-то нет** копья.’

Следует иметь в виду, что на линейную позицию неопределенного местоимения может оказывать влияние его клитический статус. В этом случае соответствие между линейной

позиции вопросительных местоимений в частных вопросах, см. (Goedegebuure 2009).

позицией местоимения и его сферой действия по отношению к отрицанию может быть нарушено. Так, в примере (16а) ННМ расположено правее отрицания, но интерпретируется вне его сферы действия. Мы полагаем, что в этом случае ННМ расположено структурно выше отрицания (справа от него), но при этом оно оказывается вторым в клаузе после откладывающего элемента *mān*, то есть первым в своей области клитизации. Поскольку такая позиция для клитики недоступна, ННМ инвертирует с вершиной справа от него — отрицанием. С другой стороны, в примере (16б) ННМ интерпретируется в сфере действия отрицания, но поскольку само отрицание заглагольное (см. о его деривации: Lyutikova, Sideltsev 2021), ННМ инвертирует с первым фонетическим словом предглагольной позиции, каковым оказывается сам глагол. Интересен также случай (16с), где отрицание фокализировано и, по-видимому, выдвинуто на левую периферию клаузы. Находящиеся в сфере действия отрицания МНМ инвертируют с первым элементом аналитической формы перфекта.

(16) а. ННМ справа от отрицания вне сферы действия отрицания

NH/NS (СТН 176) KUB 21.38 rev. 12 (397)

mān UL kui-t IDE

если NEG **что_то.ACC.SG.N** знаю

‘Если я **не** знаю **что-то**.’

б. ННМ слева от отрицания в сфере действия отрицания

NH/NS (СТН 81.А) KUB 1.1+ obv. ii 76 (415)

mān=war=aš=mu=kan šulliya-t

если=QUOT=он=мне=LOCP ссориться-3SG.PST

kuwari UL

когда NEG

‘Если он **никак** со мной **не** ссорился.’

с. отрицание в фокусной позиции, ННМ в сфере действия отрицания разбивает аналитическую форму глагола

MH/MS (СТН 190) НКМ 68 obv. 5–6 (277)

UL=ma=kan dān kuedaniki

NEG=но=LOCP брать.PTCP.NOM.SG.N **кто_то.DAT.SG**

kuitki har-mi

что_то.ACC.SG.N иметь-1SG.PRS

‘Я ни у **кого** **ничего** не взял.’

Итак, структурная позиция неопределенного местоимения по отношению к отрицанию определяется их взаимной сферой действия. При этом необходимо отметить, что, хотя примеры и с узкой, и с широкой сферой действия по отношению к отрицанию обнаруживаются и для МНМ-проформ, и для ННМ-проформ, распределены они по-разному. Из 247 примеров, содержащих МНМ-проформу в одной клаузе с отрицанием, в 245 примере МНМ имеет узкую сферу действия по отношению к отрицанию. Напротив, из 7 примеров, содержащих ННМ-проформу в одной клаузе с отрицанием, в 6 примерах ННМ имеет широкую сферу действия по отношению к отрицанию. Показательно также, что из 417 примеров с МНМ-проформой больше половины (245) представляют собой предложения, содержащие отрицание, которое и лицензирует неопределенное местоимение; из 85 примеров с ННМ-проформой отрицание содержат лишь 7, причем лицензором неопределенного местоимения оно может выступать лишь в одном случае (альтернативный анализ примера (14b) предполагает лицензирование ННМ условным оператором). Отсюда мы делаем вывод, что отрицание обычно лицензирует МНМ-проформы, но не ННМ-проформы. МНМ-проформы, в свою очередь, в присутствии отрицания практически не могут интерпретироваться вне его сферы действия.

Обратимся теперь к позиции неопределенных местоимений, имеющих статус вершин и возглавляющих собственные группы. Из 219 фразовых МНМ в контексте отрицания находятся 53, из них 45 расщепляются по указанной в (Sideltsev 2017b) модели: неопределенное местоимение располагается правее отрицания, в то время как ее NP-комплемент извлекается и передвигается в позицию левее отрицания, ближе к началу предложения. Во всех этих случаях группа МНМ интерпретируется в сфере действия отрицания. Примеры подобных конструкций показаны в (17a-b).

(17) а. расщепленная группа МНМ в сфере действия отрицания
МН/MS (СТН 147) KUB 14.1+ obv. 32 (346)

ANA **к**[UR=*e=y*]a=*wa* *haluki*² [ZI=*i*]t
к страна.LOC.SG=*и*=QUOT послание.ACC.SG.N душа-INST
lē *kuedaniki* *piye-ši*

ПРОН **какой_то**.DAT.SG посылать-2SG.PRS

‘Не посылай послание **ни в какую другую страну** по своей воле.’

b. расщепленная группа МНМ в сфере действия отрицания
NH/NS (СТН 106.П.2) КВо 4.10+ obv. 7'–8' (1284)

šEš=KA=*ma našma tamāi-<n>* UL
 брат=твой=но или **другой-ACC.SG.C** NEG
kuinki d[a-hhi]
какой_то.ACC.SG.C брать-1SG.PRS
 'Я не приму ни твоего брата, **ни кого-либо другого.**'

Расщепление фразовых МНМ в сфере действия отрицания близко к обязательному, однако имеются и примеры без расщепления (5 из 53, см. (18а-с)).

(18) а. группа МНМ в сфере действия отрицания без расщепления

NH/NS (СТН 203) KUB 40.1 rev.¹ 19'–20' (770)
taparriyan=[ka]n UL **kuedaniki**
 приказ.ACC.SG.C=LOCP NEG **какой_то.LOC.SG**
pedi *wašda-nu-nun*
место.LOC.SG грешить-CAUS-1SG.PST
 'Я **ни в какой момент** не придирался к приказу.'

b. группа МНМ в сфере действия отрицания без расщепления
NH/NS (СТН 590) KUB 15.22 7' (1951)

nu=šmaš UL **kiēzqa** **INIM-za**
 CONN=им NEG **какой_то.ABL** дело-ABL
 UGU *wahnu-z[i]*
 вверх.POSTPOS менять-3SG.PRS
 'И **никаким образом** для их не изменится.'

с. группа МНМ в сфере действия отрицания без расщепления

MH/MS (СТН 489.A) КВо 17.65+ obv. 26 (1993) (такие же 1998, 2001)

NU.GÁL **kuitki** **uttar**
 нет **какой_то.NOM.SG.N** дело.NOM.SG.N
 'Нет **никакого дела.**'

Следует отметить, что нерасщепленные фразовые МНМ в сфере действия отрицания в (18) не инвертируют, поскольку МНМ не является первым в своей области клитизации (в этой позиции располагается показатель отрицания), аналогично тому, как МНМ-проформы в сфере действия отрицания не рас-

щепляют правосторонней последовательности вершин. В этой связи особый интерес представляют два примера, где находящиеся в сфере действия отрицания фразовые МНМ инвертируют (19a-b).

(19) а. группа МНМ в сфере действия отрицания с инверсией
NS (СТН 389.9.В) КВо 38.164 6' (390)

[(*UL=ma=wa*   *š*)]*āwar*   *kuitki*
NEG=НО=QUOT   гнев.NOM.SG.N   какой_то.NOM.SG.N
'(Это) **никакой** не **гнев**.'

б. группа МНМ в сфере действия отрицания с инверсией
NH/NS (СТН 181) KUB 14.3 obv. i 54–55 (398)

UL=ya[?]=mi   *uppeššar*   *kuitki*
NEG=и=мне   дар.ACC.SG.N   какой_то.ACC.SG.N
[*uppeš-ta*]
приносить-3SG.PST
'И он не принес мне **никакого подарка**.'

Мы полагаем, что они являются результатом фокализации отрицания с его выдвиганием в начало предложения, вследствие чего фразовые МНМ оказываются первыми в своей области клитизации и инвертируют внутри группы⁷.

Итак, фразовые МНМ в сфере действия отрицания остаются в предглагольной позиции правее отрицания; именной комплемент МНМ либо выдвигается за пределы предглагольной позиции, либо, значительно реже, остается *in situ*. Напротив, фразовые МНМ вне сферы действия отрицания выдвигаются из своей исходной предглагольной позиции целиком:

(20) МН/MS (СТН 262) IBoT 1.36 obv. ii 19 (377)

mān andurza   *kuiški*   ^{URUDU}*zakkeš*
если внутри   какой_то.NOM.SG.C   засов.NOM.SG.C
UL   *karp-anza*
NEG   поднимать-PTCP.NOM.SG.C
'Если внутри **какой-то засов** не поднят.'

⁷ Альтернативное объяснение предполагает неполное выдвигание комплемента МНМ, происходящее через левосторонний спецификатор местоименной вершины. См.: (Лютикова, Сидельцев 2023с) об аналогичном анализе фразовой инверсии в относительных группах.

Перейдем теперь к обсуждению фразовых ННМ. В отличие от ННМ-проформ, фразовые ННМ в сфере действия отрицания достаточно надежны (3 примера из 4, содержащих одновременно фразовые ННМ и отрицание). Все три примера демонстрируют расщепление фразовых ННМ:

(21) а. расщепленная группа ННМ в сфере действия отрицания

МН/MS (СТН 190) НКМ 52 rev. 34–36 (1324)

namta ammuk apiiya šahḫan

потом мне там **оброк.NOM.SG.N**

luzzi=ya UL

повинность.NOM.SG.N=и NEG

kui-t ēš-ta

какой_то.NOM.SG.N быть.3SG.PST

‘Более того, у меня там (никогда) не было **никаких оброков и повинностей.**’

б. расщепленная группа ННМ в сфере действия отрицания

МН/MS (СТН 199) АВоТ 1.65 obv. 11 (1328)

ammug=a āššul UL kui-t

мне=но **приветствие.ACC.SG.N NEG который.ACC.SG.N**

ḫa[tr]āe-š

писать-2SG.PST

‘Но мне ты **никакого приветствия** не написал.’

с. расщепленная группа ННМ в сфере действия отрицания

НН/NS (СТН 176) KUB 21.38 obv. 48’ (396)

n=at=mu ANA LÚ^{MES} KUR URU Ḫatti peran UL

CONN=они=мне к люди страна Хатти перед NEG

imma walliyatar UL kui-t ēš-ta

FOC **гордость.NOM.SG.N NEG который-NOM.SG.N** быть-3SG.PST

‘Разве они не были для меня **предметом гордости** перед людьми в Хатти?’

Единственный пример с фразовым ННМ, имеющим широкую сферу действия по отношению к отрицанию, — клауза (22), в которой группа ННМ выдвинута в начало предложения.

(22) группа ННМ вне сферы действия отрицания
 МН/MS (СТН 262) IBoT 1.36 obv. i 70–71 (2123)
mān kuedani=ma' URU-r[i ZA]G–az
 если **который.ЛОС.SG город.ЛОС.SG** право.ABL
tiya-wanzi *UL' tar'han
 ступать-INF NEG мочь.ПТСР.NOM.SG.N
 'Но если в **каком-то городе** невозможно стоять справа.'

Итак, фразовые МНМ и ННМ демонстрируют не только единообразную корреляцию между линейной позицией и интерпретацией по отношению к отрицанию, но и, как кажется, в равной степени могут лицензироваться отрицанием. Это отличает фразовые ННМ от ННМ-проформ, которые лишь в исключительных случаях оказываются в сфере действия отрицания и лицензируются им.

Последнее замечание в этом разделе касается расщепления групп неопределенных местоимений. В полном соответствии с (Sideltsev 2017b), фразовые МНМ могут расщепляться не только в контексте отрицания, но и в других лицензирующих МНМ контекстах. Наряду с примерами (23a-b), иллюстрирующими расщепление в отмечаемом А. В. Сидельцевым контексте условного союза, отметим также расщепленные фразовые МНМ в контексте вопросительного оператора (24a-b).

(23) а. расщепление группы МНМ в контексте условия
 МН/NS (СТН 252.A) KUB 13.8 obv. 11–12 (353)
mān šA É.NA₄=ma ħinkan-aš waštul
 если GEN **дом.камень=но** смерть-GEN.SG грех.ACC.SG.N
kuiški wašta-i
какой_то.NOM.SG.C грешить-3SG.PRS
 'Если **кто-то из мавзолея** совершит смертный грех.'

б. расщепление группы МНМ в контексте условия
 МН/NS (СТН 264.A) KUB 13.4 rev. iv 61–64 (223)
mān=ma=kan šA KASKAL–NI L^USIPA.GU₄
 если=но=ЛОСР внутри путь **пастух.бык**
našma L^USIPA. UDU maršatar
или пастух.овца обман.ACC.SG.N
kuiški iya-zi
какой_то.NOM.SG.C делать-3SG.PRS

‘Если на пути **какой-нибудь пастух овец или быков** совершит обман.’ ‘Если на пути **какой-нибудь пастух овец или быков** совершит обман.’

(24) а. расщепление группы МНМ в контексте вопроса
NH/NS (СТН 577.П.3.2) КВо 2.2 obv. i 45–46 (351)

n=an=kan   *:tapaššaš*   *apiya*
CONN=ego=LOCP **лихорадка.NOM.SG.C** тогда
kuiški   *anda*   *wemiya-zi*
какой_то.NOM.SG.C в   находить-3SG.PRS
‘Случится ли с ним тогда **лихорадка?**’

б. расщепление группы МНМ в контексте вопроса
NH/NS (СТН 123) КВо 4.14 rev. iii 3 (503)

nu=za   *uttar*   *kuwatka*
CONN=REFL **слово.ACC.SG.N** как_то
kuitki   *markiya-mi*
какой_то.ACC.SG.N отвергать-1SG.PRS
‘Отвергну ли я как-то **какое-то слово?**’

Любопытно, что засвидетельствован также пример расщепления группы ННМ, причем именной комплемент неопределенного местоимения расположен левее союза *mān* (по-видимому, в позиции внешнего, «зависающего» топика):

(25) расщепление группы ННМ в контексте условия
NH/NS (СТН 69.A) KUB 19.49+ obv. i 52–53 (500)

kēdaš   *mān*   *kui-š*   *š[A MĀMIT]I*
этот.GEN.PL если **какой-NOM.SG.C** GEN клятва
‘Если **кто-то из них** находится под клятвой.’

Таким образом, МНМ и ННМ демонстрируют сходную дистрибуцию по отношению к доступным для них в клаузе структурным позициям. Расположение в предглагольной позиции соотносится с узкой сферой действия по отношению к отрицанию, а расположение на левой периферии клаузы — с широкой сферой действия. В контексте клаузальных лицензирующих операторов — например, условного или вопросительного — обе структурные позиции оказываются в области с-командования оператора, поэтому расположение неопределенных мес-

тоимений не влияет на их интерпретацию. Соответственно, расщепленные группы неопределенных местоимений оказываются структурными вариантами конструкций без расщепления.

Различие между МНМ и ННМ затрагивает их способность лицензироваться отрицанием. МНМ-проформы в подавляющем большинстве случаев находятся в сфере действия отрицания и лицензируются им, в то время как ННМ-проформы отрицанием практически не лицензируются. Фразовые ННМ, однако, демонстрируют некоторое количество надежных примеров лицензирования со стороны отрицания и характерного для таких случаев расщепления группы ННМ. Таким образом, можно считать использование ННМ с узкой сферой действия по отношению к отрицанию инновацией, которая в первую очередь распространилась на структурно однозначную конструкцию с расщеплением.

Сводная информация о взаимодействии неопределенных местоимений с отрицанием представлена в Таблице 2.

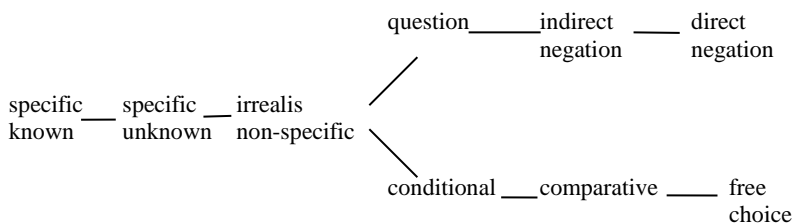
Таблица 2. Количественные характеристики взаимодействия неопределенных местоимений с отрицанием

	МНМ		ННМ	
	МНМ-проформы	фразовые МНМ	ННМ-проформы	фразовые ННМ
Всего	636		117	
	417	219	85	42
С отрицанием	247	53	7	4
широкая СД	2	1	6	1
узкая СД	245	52	1	3
расщепленных	–	45(+2)	–	3
Без отрицания	170	167	78	28
расщепленных	–	8	–	1

3.3. Интерпретации

В диссертации М. Хаспельмата (Haspelmath 1997) выделяется несколько функциональных контекстов, в которых могут использоваться неопределенные местоимения в конкретном языке. Функциональные контексты образуют имплицативную карту, на которой близкие (то есть часто выражаемые местоимениями одной серии) контексты расположены рядом друг с другом и соединены линией.

(26) Импликативная карта неопределенных местоимений (Haspelmath 1997)

Многие из функций, отраженные в импликативной карте, доступны для неопределенных местоимений в хеттском языке, хотя некоторые виды контекстов не засвидетельствованы в доступном для нас материале. Так, например, для хеттского языка сомнительна возможность контекста непрямого отрицания, поскольку конструкции с финитными актантными клаузами чрезвычайно редки, а в контексте единиц с лексическим отрицанием (глаголы типа *лишать*, адлоги типа *без*) неопределенные местоимения не обнаружены. Также отсутствуют примеры с неопределенными местоимениями в контексте параметра сравнения; кроме того, по очевидным причинам в мертвом языке невозможно надежно различить референтные слабоопределенные (*specific known*) и референтные неопределенные (*specific unknown*) употребления неопределенных местоимений. С другой стороны, дистрибутивные употребления обычно рассматриваются как одна из функций вопросительных местоимений, поэтому на карте в (26) этот контекст отсутствует.

Далее в этом разделе мы представим функциональную дистрибуцию хеттских МНМ и ННМ и проиллюстрируем каждую из функций соответствующими примерами.

Референтные употребления (*specific known / specific unknown*) предполагают экзистенциальную интерпретацию неопределенного местоимения с максимально широкой сферой действия, то есть вне сферы действия каких-либо операторов или кванторных выражений. Такие употребления характерны в первую очередь для МНМ (27a-b), однако имеется один пример ННМ (27c), который понимается разными издателя по-разному. Мы следуем за анализом (de Roos 2007: 199), однако контекст фраг-

ментарен и (Mouton 2007: 287) понимает его как относительное придаточное.

(27) а. МНМ-проформа, референтное

NH/NS (СТН 123) КВо 4.14 obv. ii 41–42 (502)

^{LÚ}KÚR=*wa=za* [KUR=*ea*z]=YA [k]uiški

враг=QUOT=REFL страна.ABL=my кто_то.NOM.SG.C

arḫa tar-na-š

прочь пускать-3SG.PST

‘Кто-то выпустил врага из моей страны.’

б. МНМ-группа, референтное

NH/NS (СТН 389.1) KUB 54.1+ obv. i 53 (703)

[*nu=w*]a *ammuk āššu*

CONN=QUOT мне.DAT хороший.ACC.SG.N

imma kwitki šanhišker

FOC какой_то.ACC.SG.N искать.IPF.3PL.PST

‘Они искали что-то хорошее для меня.’

с. ННМ

NH/NS (СТН 590) KUB 15.30 rev. iii 8’–9’ (1953)

nu=wa za[šhiya] ^{LÚ}MEŠ ^{URU}Kara[nd]uniyaš

CONN=QUOT сон.LOC.SG люди Вавилон

kui-t SIR₃-R[U]

что-ACC.SG.N поют

‘Во сне люди из Вавилона пели что-то.’

Среди нереферентных контекстов (irrealis non-specific) можно выделить как минимум следующие употребления:

— контекст императива;

— модальные контексты (оптатив, ирреалис, будущее время);

— неопределенное местоимение в сфере действия дистрибутивного квантора.

МНМ засвидетельствованы во всех указанных контекстах; ННМ демонстрирует единичное употребление в модальном контексте, переводимом издателем как будущее время (28е).

(28) а. МНМ, императив

NH/NS (СТН 181) KUB 14.3 rev. iv 47 (231)

[*nu* šEŠ=YA] *tuel kuinki* ARAD-DUM

CONN brother=my **твой какой_то**.ACC.SG.C **слуга**
uiya

посылать.2SG.IMP

‘Брат мой, пошли **какого-нибудь** твоего слугу.’

b. МНМ, оптатив

NH/NS (СТН 123) КВо 4.14 rev. iii 24–25 (505)

imma=man=wa=šši tepu=ya

FOC=IRR=QUOT=ему **маленький**.NOM.SG.N=и

kuitki *ḫatkuēš-zi*

какой_то.NOM.SG.N **стать_сложным**-3SG.PRS

‘Ему могло бы **что-то незначительное** стать сложным.’

c. МНМ, будущее время

NH/NS (СТН 590) KUB 56.19 obv. ii 23 (1964)

nu=wa=kan INIM DINGIR-LIM ***kuwatqa***

CONN=QUOT=ЛОСР слово бог **как_то**

kuitki *zaḫ-mi*

какой_то.ACC.SG.N **сражаться**-1SG.PRS

‘Я **как-то** брошу вызов слову божества.’

d. МНМ, сфера действия дистрибутивного квантора

MH/MS (СТН 190) НКМ 64 rev. 18–19 (1619)

nu kuinna ***kuwapiki***

CONN каждый.ACC.SG.C **где_то**

arān *ḫark-er*

остановить.PTCP.NOM.SG.N **иметь**.3PL.PST

‘И они остановили’ каждого (из них) **где-то**.’

e. ННМ, будущее время

NH/NS (СТН 584.5) KUB 48.126+ 17’ (1948)

nu=wa *uwa-ši* ***kuwapi***

CONN=QUOT **прийти**-2SG.PRS **где**

‘И ты придешь **куда-то**.’

Как МНМ, так и ННМ встречаются в контексте вопроса (29а-с):

(29) а. МНМ-проформа, вопрос

NH/NS (СТН 293) KUB 13.35+ obv. i 30 (883)

E[G]IR=*man=wa=za da-ḥḥi kuitki*

потом=IRR=QUOT=REFL брать-1SG.PRS **что_то.АСС.СГ.Н**

‘Взял ли бы я **что-то** для себя?’

б. МНМ-группа, вопрос

NH/NS (СТН 70.1.А) KUB 14.4(+) rev. iii 12–13 (973)

ni MU[NUS.LUGAL=kan] hannešn-i

CONN царица=ЛОСР **судебное_дело-DAT.SG**

kuedanikki *tittanu-t*

какой_то.DAT.SG ставить-3SG.PST

‘Втянула ли она царицу в **судебное дело**?’

с. ННМ, вопрос

NH/NS (СТН 171) KUB 23.102 obv. i 10' (546)

šEš-tar kui-š kuedani

братство.АСС.СГ.Н кто-NOM.SG.C **кто_то.DAT.SG**

ḥatre-ške-zzi

писать-IPF-3SG.PRS

‘Кто называет **другого** братом?’

Многочисленные примеры употребления МНМ и ННМ в сфере действия отрицания показаны в разделе 3.2. Отметим еще раз, что лицензирование отрицанием для ННМ в целом нельзя признать необычным, поскольку фразовые ННМ демонстрируют достаточно примеров с характерным расщеплением группы.

Наконец, подавляющее большинство употреблений неопределенных местоимений приходится на контекст протазиса условной конструкции. Среди клауз такого типа есть как придаточные предложения, вводимые союзами *mān* ‘если’ (30а), *našma* ‘или если’ (30b), *našma mān* ‘или если’ (30с), а также немаркированные условные предложения (среди которых условные предложения с нулевым условным союзом (30d), клаузы в сфере действия условного оператора из предыдущего контекста (30е), а также клаузы в сфере действия неопределенных относительных конструкций, анализируемых М. Хаггардом как семантически условные (30f)).

(30) а. ННМ в условной клаузе с *mān* ‘если’
 МН/MS (СТН 146) KUB 23.72+ rev. 61 (142)
 [*mān=ma*[?] ^{LÚ}]*KÚR=ya kui-š*
 если=но **враг=и** **который-NOM.SG.C**
URU-aš takšul-i ui-zzi
город.NOM.SG.C мир-LOC.SG **приходить-3SG.PRS**
 ‘И если **какой-нибудь вражеский город** придет за миром.’

б. ННМ в условной клаузе с *našma* ‘или если’
 NH/NS (СТН 123) KBo 4.14 rev. iii 64–65 (998)
našma=tta ANA ZAG kuedani tiy-anzi
 или=тебя **к граница** **который.DAT.SG** **ставить-3PL.PRS**
 ‘Или если тебя поместят **на какое-то приграничье.**’

в. МНМ в условной клаузе с *našma mān* ‘или если’
 NH/NS (СТН 62) KBo 5.9(+)^{obv.} ii 49’–rev. iii 1 (382)
našma=tta mān ^{UTU-š=I} kueqa
 или=тебе **если солнце=мое** **какой_то.ACC.PL.N¹**
metiyanuš ḫarwaši metai
дело.ACC.PL.N **секретно** **сказать.3SG.PRS**
 ‘Или если Мое Величество расскажет тебе по секрету о **каких-то делах.**’

д. МНМ в клаузе с нулевым условным союзом
 NH/NS (СТН 255.2.A) KUB 26.1+ rev. iii 62–63 (599)
ni=za parā kuinki kuedanikki
 CONN=REFL **вне** **кто_то.ACC.SG.C** **кто_то.DAT.SG**
uiya-mi
посылать-1SG.PRS
 ‘(Если) я пошлю **кого-нибудь к кому-нибудь.**’

е. МНМ, условный союз в предшествующей клаузе
 МН/NS (СТН 260.1) KUB 31.44+ ^{obv.} ii 9–10 (200)
n[(u=)]nnaš ḫUL-lu-n temi-an
 CONN=нам **дурной-ACC.SG.C** **дело.ACC.SG.C**
kuinki ḫatrāi-zzi
какой_то.ACC.SG.C **писать-3SG.PRS**
 ‘И он пишет нам о **каком-то дурном деле.**’

f. МНМ в неопределенной относительной конструкции
NH/NS (СТН 255.1.А) KUB 21.42+ rev. iii 4–5 (1052)

[k]ui-š=ma=za

ŠA MAMETI **kuedanikk[i]**

который-NOM.SG.C=но=REFL GEN клятва **кто_то.DAT.SG**

kiš-ari

становиться-3SG.PRS.MED

‘Который приносит клятву **кому-то** (другому).’

В контекстах свободного выбора МНМ и ННМ не используются; единственный теоретически подпадающий под эту категорию пример (1572) фрагментарен и может получить и радикально другую интерпретацию, см. (Sideltsev 2018). В целом, за пределами нашего корпуса в этой функции используются редуцированные вопросительные местоимения с фокусной частицей *imta*.

Информация о функциональном распределении МНМ и ННМ обобщается в Таблице 3.

Таблица 3. Функциональные классы неопределенных местоимений

	МНМ		ННМ		всего
	МНМ-проформы	фразовые МНМ	ННМ-проформы	фразовые ННМ	
Всего	636		117		753
	417	219	85	32	753
Референтные	11	19	1	0	31
Нереферентные в ирреальном контексте	9	9	1	0	19
Нереферентные в СД вопроса	11	13	1	0	25
Нереферентные в СД отрицания	245	52	1	3	301
Нереферентные в СД условного оператора	140	123	54	23	340
Дистрибутивные	0	0	26	5	31
Неясно	1	3	1	1	6

4. Выводы

В данной работе мы провели последовательное сопоставление неопределенных местоимений с показателем *-kki/-kka* и

без выраженного показателя неопределенности на основе корпусных данных, представленных в разработанной нами базой данных. Мы предприняли это сопоставление с целью ответить на два вопроса: (i) различаются ли МНМ и ННМ по своей дистрибуции, клитическим свойствам и интерпретации и (ii) связаны ли интерпретация ННМ и их безударный (клитический) статус.

МНМ и ННМ имеют много общих свойств. Во-первых, все МНМ и большинство ННМ являются клитиками, что следует из их обязательно неначальной позиции в области клитизации. Во-вторых, две структурных позиции МНМ и ННМ — в предглагольной позиции и в начале предложения — коррелируют с их узкой или широкой сферой действия по отношению к предглагольному отрицанию. Позицию на левой периферии клаузы следует считать производной; в пользу этого решения говорят случаи расщепления фразовых МНМ и ННМ, в которых комплемент местоимения выдвигается влево, а остаток группы (ремнант) — неопределенное местоимение — остается в предглагольной позиции. Наконец, многие функции неопределенных местоимений доступны как для МНМ, так и для ННМ, а наиболее популярным употреблением для обоих типов оказывается употребление в сфере действия условного оператора.

В то же время между МНМ и ННМ наблюдаются и определенные отличия. Во-первых, часть употреблений ННМ оказывается ударными. Во-вторых, некоторые контексты для ННМ явно являются инновациями, и в них мы находим всего по одному примеру использования ННМ. К таким употреблением относятся референтные и нереферентные употребления в таких неверидикативных контекстах, как вопрос, ирреалис, императив. ННМ-проформы также заметно редки в сфере действия отрицания. С другой стороны, ННМ-проформы и ННМ-группы имеют дистрибутивные употребления, составляющие до трети от общего числа употреблений ННМ. Учитывая сказанное, можно предположить, что экспансия ННМ в несвойственные для них контексты за пределами условных конструкций происходит в письменный период хеттского языка и отражается в спорадическом появлении единичных примеров, отражающих использование ННМ в соответствующей функции.

В отношении связи между клитическим статусом ННМ и их интерпретацией можно заключить, что несмотря на явную

корреляцию между ударностью и дистрибутивным прочтением, имеются также примеры, где расположенное в начальной (второй после откладывающего элемента) позиции ННМ интерпретируется как находящееся в сфере действия условного оператора, а не как дистрибутивное. Возможны различные трактовки этого факта. С одной стороны, можно предположить, что ударные ННМ распространяются в контексты, характерные для клитических ННМ, а именно — в наиболее популярный для них контекст протазиса условной конструкции. С другой стороны, такая позиция ННМ может быть следствием неокончательного формирования класса откладывающих элементов, так что в указанных контекстах *mān* ‘если’ и *našma* ‘или если’ могут интерпретироваться как не-откладывающие элементы, доступные в качестве левого контекста для клитизации ННМ.

Литература

- Bhat, D. N. Sh. 2000: The indefinite-interrogative puzzle. *Linguistic Typology* 4/3, 365–400.
- Diesing, M. 1992: *Indefinites*. Cambridge (Mass.): MIT Press.
- Fodor, J. D., Sag, I. 1982: Referential and quantificational indefinites. *Linguistics and Philosophy* 5, 355–398.
- Geurts, B. 2000: Indefinites and choice functions. *Linguistic Inquiry* 4, 731–739.
- Giannakidou, A. 1998: *Polarity sensitivity as (non)veridical dependency*. Amsterdam: John Benjamins Publishing.
- Giannakidou, A. 2001: The meaning of free choice. *Linguistics and Philosophy* 24, 659–735.
- Goedegebuure, P. 2009: Focus structure and Q-word questions in Hittite. *Linguistics* 47/4, 945–969.
- Haegeman, L., Zanuttini, R. 1991: Negative heads and the NEG criterion. *The Linguistic Review* 8/2–4, 233–252.
- Haida, A. 2007: *The indefiniteness and focusing of wh-words*. PhD thesis, Humboldt University, Berlin.
- Halpern, A. 1995: On the placement and morphology of clitics. Stanford: CSLJ Publications.
- Haug, D., Sidel'tsev, A. 2019: Indo-Anatolian syntax? In: Alwin Kloekhorst, Tijmen Pronk (eds.), *The Precursors of Proto-Indo-European*. Leiden: Brill Rodopi, 50–73.
- Heim, I. 1989: *The semantics of definite and indefinite noun phrases*. University of Massachusetts Ph.D. dissertation. New York: Garland.
- Hengeveld, K., Iatridou, S., Roelofsen, F. 2019: *Quexistentials: polarity-sensitivity and topological restrictions*. Manuscript, University of Amsterdam and MIT.

- Hengeveld, K., Iatridou, S., Roelofsen, F. 2023: Quexistentials and focus. *Linguistic Inquiry*. 54/3, 571–624.
- Hoffner, H., Melchert, C. 2008: *The Hittite grammar*. The Winona Lake: Eisenbrawns.
- Huggard, M. 2015: *Wh-words in Hittite*. PhD Dissertation, University of California, Los Angeles.
- Kratzer, A. 2005: Indefinites and the operators they depend on. In: Gregory N. Carlson & Jeffry Pelletier (eds.), *Reference and Quantification*. The Partee Effect. Stanford: CSLI Publications, 113–142.
- Kratzer, A., Shimoyama, J. 2002: Indeterminate pronouns: The view from Japanese. In: Yukio Otsu (ed.), *The Proceedings of the Third Tokyo Conference on Psycholinguistics*. Tokyo: Hituzi Syobo, 1–25.
- Kudrinsky, M. 2016. Hittite heterographic writings and their interpretation: The evidence of sentential clitics. *Indogermanische Forschungen* 121, 159–176.
- Lyutikova, E., Sideltsev, A. 2021: Deriving preverbal position in a verb-final language: the case of Hittite. *Glossa: A Journal of General Linguistics* 6/1, 49.
- Lyutikova, E. A., Sideltsev, A. V. 2023a: *Hetskij sintaksis v nauchnom osvещenii [Hittite syntax and linguistic theory]*. Moscow. Лютикова, Е. А., Сидельцев, А. В. 2023а: *Хеттский синтаксис в научном освещении*. М.: Буки-Веди.
- Lyutikova, E., Sideltsev, A. 2023b: Relative construction in Hittite A corpus-based case study in syntax-prosody interface. *Journal of historical linguistics* 13/3, 375-460.
- Lyutikova, E. A., Sideltsev, A. V. 2023c: [Exponents and syncretism in the system of Hittite argument clitics. *Indo-European linguistics and classical philology*] 27/2, 777–799.
Лютикова Е. А., Сидельцев, А. В. 2023с: Экспоненты и синкретизм в системе хеттских аргументных клитик. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 27/2, 777–799.
- Matthewson, L. 1999: On the interpretation of wide-scope indefinites. *Natural Language Semantics* 7, 79–134.
- Mouton, A. 2007: *Rêves hittites* (CHANE 28). Leiden, Boston: Brill.
- Oettinger, N. 1983: *Altawestisch yas ... cišcā* “jeder ... der”. *Münchener Studien zur Sprachwissenschaft* 42, 177–186.
- Reinhart, T. 1997: Quantifier scope: How labor is divided between QR and choice-functions. *Linguistics and Philosophy* 20, 335–397.
- de Roos, J. 2007: *Hittite votive texts* (PIHANS CIX). Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten.
- Sideltsev, A. 2014: Clause internal and clause leftmost verb in Hittite. *Altorientalische Forschungen* 41/1, 80–111.
- Sideltsev, A. 2015: The riddles of Hittite indefinite pronouns. *Altorientalische Forschungen* 42/2, 199–275.

- Sideltsev, A. V. 2017a: Sintaksis prostogo predlozhenija v hettskom yazyke. [Hittite clause syntax] Moscow. Сидельцев, А. В. 2017а: *Синтаксис простого предложения в хеттском языке*. М: ЯСК.
- Sideltsev, A. 2017b: Accented clitics in Hittite? *Transactions of the Philological Society* 115/2, 176–211.
- Sideltsev, A. 2017c: Complex NPI systems: Hittite data. *Oslo Studies in Language* 9/1, 17–32.
- Sideltsev, A. 2018: The Evolution of free choice indefinites in Hittite. *Journal of Near Eastern studies* 77/2, 279–300.
- Sideltsev, A., Yakubovich, I. 2016: The origin of Lycian indefinite pronouns and its phonological implications. *Münchener Studien zur Sprachwissenschaft* 70/1, 75–124.
- Tretjakova, O. D. 2009: Neopredelennyje mestoimenija, lishennyje markera neopredelennosti, v tipologicheskoj perspective [Unmarked indefinite pronouns in the cross-linguistic perspective]. PhD Dissertation Moscow State University. Третьякова О. Д. 2009: *Неопределенные местоимения, лишённые маркера неопределённости, в типологической перспективе*. Дисс. канд. филол. наук МГУ им. Ломоносова.